

АРХЕОЛОГИЯ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH161129-144>

Гамбашидзе Г.Г.

профессор, руководитель ДГОАЭ,
директор Музея истории евреев Грузии
и грузино-еврейских связей им. Давида Баазова, Тбилиси, Грузия
givigambashidze@yahoo.com

Абиев А.К.

младший научный сотрудник,
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия
abiev-ak@yandex.ru

ХРИСТИАНСКИЕ МОГИЛЬНИКИ ГОРНОГО ДАГЕСТАНА (ПО МАТЕРИАЛАМ ДАГЕСТАНО-ГРУЗИНСКОЙ ОБЪЕДИНЕННОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ)

Аннотация. Цель статьи – публикация материалов исследований средневековых могильников Горного Дагестана, полученных в ходе работ Дагестано-Грузинской объединенной археологической экспедиции, проводившейся в Центральном Горном Дагестане, на территории исторического Сарира, в 1977–1981 гг. В итоге комплексной работы экспедиции, помимо археологических, архитектурных, этнографических и эпиграфических памятников, также были исследованы средневековые могильники: Тад-раал, Ахалчинский, Урадинский, Хунзахский. На данных могильниках были выявлены захоронения, относящиеся суммарно к X–XIV вв., а также одно погребение XIX в. Выявленные средневековые погребения представляют собой захоронения в трёх типах погребальных конструкций: 1) погребения в грунтовых ямах подпрямоугольной вытянутой формы; 2) погребения в каменных ящиках прямоугольной формы; 3) погребения в грунтовых ямах вытянутой подпрямоугольной формы с уступами-плечиками и плитами горизонтальных перекрытий. Погребение на могильнике Тад-раал, относящееся к XIX в., было совершено в деревянном гробу.

В статье приводится подробное описание исследованных погребальных комплексов, дается характеристика конструкции погребальных сооружений, погребального обряда, погребального инвентаря и дается датировка погребений. Методом сравнительного анализа конструктивных особенностей погребальных сооружений и инвентаря уточняется датировка функционирования могильников. Рассмотренные материалы позволяют сделать вывод об активных исторических связях Горного Дагестана со средневековой Грузией, о широком распространении христианства среди местного населения. При этом, отмечается, что выразительная и своеобразная местная культура сохранила в себе черты предшествующей эпохи, что отразилось на погребальном обряде и погребальных сооружениях.

Ключевые слова: Горный Дагестан; могильник Тад-раал; Ахалчинский могильник; Урадинский могильник; Грузия; погребальные сооружения; христианство.

© Гамбашидзе Г.Г., Абиев А.К., 2020

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2020

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

ARCHAEOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH161129-144>

Givi G. Gambashidze,
Professor, Head of DGJAE,
Director of the David Baazov Museum of History of Jews of Georgia
givigambashidze@yahoo.com

Askerkhan K. Abiev,
Senior Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia
abiev-ak@yandex.ru

CHRISTIAN BURIAL GROUNDS OF UPLAND DAGESTAN (BASED ON THE JOINT DAGESTAN-GEORGIAN ARCHEOLOGICAL EXPEDITION)

Abstract. The paper proposes material of the study of medieval burial grounds of upland Dagestan, obtained during the joint Dagestan-Georgian archeological expedition, which was carried out in Central Upland Dagestan, in the territory of the former Sarir, in 1977-1981. As a result of a comprehensive work, in addition to archeological, architectural, ethnographic and epigraphic monuments, the following medieval burial grounds were studied: Tad-raal, Akhalchinsky, Uradinsky, Khunzakhsy. These burial grounds have been identified with burials dating back to the X-XIV centuries, as well as one burial belonging to the XIX century. Identified medieval burials comprise three types of burial structures: 1) burials in ground pits of rectangular elongated shape; 2) burials in rectangular stone boxes; 3) burials in soil pits of elongated rectangular shape with ledges-shoulders and slabs of horizontal overlaps. The Tad-raal burial of XIX century was made in a wood coffin.

The article provides a detailed description of the revealed burial complexes, characterizes the construction of their structures, funeral rite, funeral set and dating of burials. Using the method of comparative analysis of structural features of burial structures and equipment, the dating of the functioning of burial grounds is specified. The considered material allows to conclude on active historical ties of mountain Dagestan with medieval Georgia, as well as the spread of Christianity among the local population. At the same time, it is noted that the expressive and peculiar local culture has preserved the features of the previous epoch, which is reflected in the funeral rite and funeral structures.

Keywords: Upland Dagestan; Tad-raal burial; Akhalchinsky burial; Uradinsky burial; Georgia; burial structure; Christianity.

В 1977–1981 гг. Дагестано-Грузинской объединенной археологической экспедицией (ДГОАЭ) Центра археологических исследований Института истории, археологии и этнографии им. И.А. Джавахишвили АН ГССР и Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР с целью изучения культурно-исторических связей между народами Грузии и Дагестана и истории христианства в Дагестане были произведены археологические разведки и раскопки в Горном Дагестане – Аварии.

В рамках работы экспедиции, на территории западной части Горного Дагестана, на территории исторического Сарира и Аварского нуцальства, был выявлен ряд археологических средневековых памятников, обследованы архитектурные остатки средневековых христианских сооружений, осмотрены коллекции находок в сельских музеях. Материалы экспедиции представлены в научных отчетах¹ и публикациях [1–16]. Публикации были посвящены архитектурным, художественным памятникам средневекового Хунзаха и его окрестностей. Материалы исследованных могильников остались практически неопубликованными. Это определяет и цель настоящей статьи – введение в научный оборот материалов грунтовых могильников, исследованных в рамках работы ДГОАЭ.

Изучение средневековых погребальных памятников Горного Дагестана имеет долгую историю. Публикации по ним представлены в большинстве изданием статей и тезисов докладов, посвященных отдельным погребальным комплексам или предметам погребального инвентаря [17–28]. Первым, и пока единственным монографическим исследованием, большей частью посвященным раннесредневековым погребальным памятникам Горного Дагестана, является труд Д.М. Атаева «Нагорный Дагестан в раннем средневековье» [29], в котором автор рассматривает археологические памятники Аварии V–XIII вв., главным образом, погребальные памятники, дает их типологию и хронологию, историко-культурную характеристику. Большое значение имеет выстроенная Д.М. Атаевым на основе анализа погребального инвентаря и приведенных аналогий из датированных памятников соседних областей хронологическая шкала для памятников средневекового Горного Дагестана (Аварии) [29, стр. 24].

В свете этого публикация материалов ДГОАЭ (как и других экспедиций, работавших во второй половине XX в.) несёт большое значение для пополнения уже имеющейся базы археологических материалов, позволяя уточнить специфику погребального обряда региона в средневековую эпоху.

В ходе работы ДГОАЭ были обследованы погребальные памятники на

¹ Гамбашидзе Г.Г. Отчет Дагестанской археологической экспедиции 1977 года // Научный Архив Института истории, археологии и этнографии (далее НА ИИАЭ). Ф. 3. Оп. 3. Д. 459а; Гамбашидзе Г.Г. Отчет Дагестано-Грузинской археологической экспедиции 1978 года // НА ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 459; Гамбашидзе Г.Г. Отчет Дагестано-Грузинской археологической экспедиции 1979 года // НА ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 512; Гамбашидзе Г.Г. Отчет Дагестано-Грузинской археологической экспедиции 1981 года // НА ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 628.

могильниках Тад-раал, Ахалчинском, Урадинском и Хунзахском (рис. 1).

Могильник Тад-раал (в пер. с авар. – «верхний обрыв») находится в одноименной местности сел. Хунзах. Он расположен над обрывом, в срезе которого на всю высоту (3,6 м) видна стратиграфия культурного слоя данного места, фиксирующего местонахождение поселения с материалом X–XIII вв. В 1951 г. К.Ф. Смирновым здесь было расчищено два погребения. В 1952 г. на расстоянии 10–15 м от могильника Д.М. Атаевым было обнаружено три каменных креста с грузинскими и грузино-аварскими надписями [30]. В 1956 г. на могильнике было вскрыто четыре погребения в узких грунтовых ямах овальной формы. Обряд захоронения в этих могилах был типично христианский: скелеты лежали в вытянутом положении на спине, головой на запад, руки, согнутые в локтевом суставе, покоились на груди. Под костяками и возле них прослеживался тлен от дерева. Это обстоятельство, а также находки железных гвоздей указывали на то, что захоронения производились в деревянных гробах [29, с. 201–202].

На основе находок из выброса грунта, представленных фрагментами керамики, в том числе и поливной, а также фрагментов стеклянных браслетов, Д.М. Атаев был склонен относить данный могильник к X–XII вв. [29, с. 201–202]. Но данный материал фиксирует дату поселения, в культурный слой которого были впущены погребения могильника.

В ходе работы ДГООАЭ на могильнике Тад-раал было исследовано одно частично разрушенное грунтовое погребение.

Погребение (рис. 2, 1, 2) располагалось на глубине -0,45 м от современной дневной поверхности. Захоронение было совершено в узкой грунтовой яме прямоугольной формы, ориентированной длинной осью по линии запад-восток. Западная и восточная части могилы и соответствующие торцевые стенки оказались разрушены при земляных работах. Стенки сохранившихся боковых продольных сторон – вертикальные, прямые; дно ровное, горизонтальное. Прослеженная длина могильной ямы 1,6 м, ширина 0,7 м.

По сохранившимся *in situ* костям скелета устанавливается, что погребенный был положен вытянуто на спине, головой на запад, руки были согнуты в локтях и сложены на груди. У костяка отсутствовали череп (кроме нижней челюсти) и нижние конечности (кроме левой бедренной кости).

На груди погребенного был найден бронзовый нательный крестик размером 4x2 см (рис. 2, 3) – четырехконечный, формованный, плоский, с ушком для подвешивания. На лицевой стороне частично стершееся малорельефное изображение восьмиконечного креста с косым подножием («Русский патриарший крест») и эмблемами орудия «страстей» – копья и трости. В верхней части – остатки затитлованных букв. На оборотной стороне – очень плохо сохранившаяся надпись, видимо, кириллическая. Подобные православные нательные крестики относятся к XIX в. – аналогичный крестик был найден, в частности, в Дербенте при раскопках погребения солдата линейного батальона, датированного августом 1831 г. [31, Рис. 6, 3].

Существование здесь русского христианского кладбища объясняется фактом расквартирования российских войск в Хунзахе в 1837–1843 гг. Именно к этому периоду следует отнести данное захоронение. После сооружения в 1860-х гг. крепости недалеко от сел. Хунзах в сел. Арани и перевода в нее военного гарнизона русское кладбище в местности Тад-раал, скорее всего, перестало функционировать.

Археологический материал из обнажений культурного слоя в срезях склона в местности Тад-раал, а также подъемный материал, собранный вокруг на территории могильника, представлен фрагментами красноглиняных глазурованных мисок, синих стеклянных браслетов, желобчатой (в т.ч. глазурованной) черепицы и керамики со штрихованным орнаментом, датированных X–XIII вв.

В свете обнаружения здесь поселения X–XIII вв., находок каменных крестов с надписями грузинским алфавитом [29, с. 201–203] допускается возможность существования тут и средневековой христианской церкви, и некрополя.

Ахалчинский могильник был обнаружен в центре сел. Ахалчи (Хунзахский район) на холме, в срезе склона которого были видны следы захоронений. Здесь, над двумя выступающими в разрезе склона погребениями, был заложен раскоп размером 4x4 м.

Погребение 1 (рис. 3, 1, 2) располагалось на глубине -0,5 м от современной дневной поверхности земли и было совершено в узкой грунтовой яме прямоугольной формы с закругленными углами, ориентированной по оси ЮЗ-СВ. Боковые стенки ямы – вертикальные, прямые; дно ровное, горизонтальное. Северо-восточная часть захоронения вместе с берцовыми костями погребенного не сохранилась. Длина сохранившейся части погребения 1,95 м, ширина 0,65 м.

Погребенный был положен вытянуто на спине, головой на ЮЗ; руки были вытянуты вдоль тела. В засыпке погребения встречались вкрапления извести. Инвентарь не обнаружен.

Погребение 2 (рис. 3, 3-5) находилось на расстоянии 1 м к СЗ от погр. 1 на глубине -0,2 м и было сильно потревожено во время дорожных работ. Судя по сохранившейся части, оно было совершено в узкой грунтовой яме с закругленными углами, ориентированной по линии ЮВ-СЗ и перекрытой плоскими плитами. Яма имела вертикальные стенки, ровное горизонтальное дно и, очевидно, заплечики, на которые укладывались плиты перекрытия – глубина погребальной камеры (высота от подошвы плит перекрытия до дна могилы) составляет 0,25 м. От перекрытия ямы *in situ* сохранилась одна крупная квадратная плита в юго-западной части захоронения. Длина сохранившейся части погребения 1,5 м, ширина 0,5 м. Внутри лежали беспорядочно разбросанные кости человеческого скелета. Инвентарь отсутствовал.

Материалы Ахалчинского могильника, возможно, свидетельствуют о сосуществовании здесь двух типов погребений: грунтовые ямы и грунтовые

ямы с перекрытием из каменных плит. Безынвентарность погребальных комплексов затрудняет установление их точной датировки. Но, видимо, они относятся к периоду распространения христианства на территории Аварии в X–XI вв. На эту дату может указывать косвенная находка – бронзовый нательный крестик, который был найден ранее местными жителями на месте раскопок и передан на хранение в краеведческий музей при средней школе сел. Ахалчи. Обнаруженный бронзовый нательный крест, размером 4,5x4 см, относится к крестам «перекрещенного шарового» типа и состоит из связанных друг с другом и ответвленных в концах шариков. На верхнем, слегка приплюснутом, шарике сделано ушко (Рис. 3, 6). Ахалчинский нательный крест на основании находок аналогичных крестов VIII–XI вв. из горной Грузии, точнее, из Тушети [32, табл. 1-3], предположительно можно датировать тем же периодом. Отметим, что аналогичный крестик (Рис. 3, 7) был найден и среди погребального инвентаря разрушенного погребения близ сел. Бухты (Лакский район) вместе с показательным раннесредневековым инвентарем [33, с. 154, прим. 11].

Урадинский 1-й могильник расположен к ЮЗ от сел. Урада (Шамильский район) и известен по работам В.Г. Котовича и Д.М. Атаева [22, с. 38–46; 18, 35–36]. Здесь было исследовано одно погребение, обнаруженное в срезе вырытой канавы. Над погребением был разбит раскоп размером 2,5x1,5 м.

Погребение 1 (рис. 4, 1-3) было выявлено на глубине -1,3 м. от современной дневной поверхности. Погребальная конструкция представляла собой каменный ящик узкой прямоугольной формы, ориентированный длинной осью по линии ЮВ-СЗ. Сверху он был перекрыт несколькими широкими плоскими плитами, зазоры между которыми были заложены мелкими камнями. Северо-западная торцевая стенка и прилегающая часть северо-западной продольной стенки не сохранились. Продольные боковые стенки ящика сложены однорядной кладкой из необработанных, плотно подогнанных друг к другу камней неправильной формы. Юго-восточная торцевая стенка сооружена из одной вертикально поставленной, плоской плиты. Дно представляло собой уплотненный, выровненный грунт. Длина сохранившейся части ящика 1,9 м, ширина 0,75 м. Вероятно, яма имела заплечики, на которые укладывались плиты перекрытия – глубина погребальной камеры (высота от подошвы плит перекрытия до дна могилы) составляет около 0,22 м.

В ящике, судя по обнаруженному инвентарю, было совершено женское одиночное захоронение. Погребенная была положена вытянуто на спине, головой на ЮВ. Руки были вытянуты вдоль тела.

Погребальный инвентарь состоял только из личных украшений погребенной и включал следующие предметы: шесть серебряных проволочных височных колец, найденных в области черепа и шеи (рис. 4, 4-9); серебряную шаровидную подвеску (точнее, обтянутый серебряным листом глиняный шарик), лежавшую в области груди (рис. 4, 10); стеклянную цилиндрическую

бусину из непрозрачного синего стекла (рис. 4, 11) и стеклянную, уплощенно-цилиндрическую, с ребристой поверхностью бусину из непрозрачного синего стекла (рис. 4, 12). В захоронении встречались кусочки древесного угля и извести. Исследованное погребение было предварительно датировано автором раскопок концом I – началом II тыс. н.э.

Уточнить датировку Урадинского могильника позволяют аналогии с материалами археологических раскопок из двух раскопов, заложенных здесь в 1955 г. В.Г. Котовичем. Погребальные сооружения, исследованные В.Г. Котовичем, представляли собой узкие каменные ящики, ориентированные по линии СЗ-ЮВ, а также деревянные гробы. Всего было расчищено 6 погребений. Захороненные в них костяки лежали в вытянутом положении на спине, головами на ЮВ, со скрещенными ногами (левая голень лежала на правой); руки были согнуты в локтях и покоились в области груди или живота. Исключение составляет погребение 3 раскопа № 2, в котором костяк лежал с вытянутыми вдоль туловища конечностями [22, с. 38–46].

В раскопе № 2 были найдены два каменных креста, сделанных из грубо отесанных каменных плит и относившихся, по-видимому, к погребениям 2 и 3 [22, рис. 27].

Погребальный инвентарь из раскопок В.Г. Котовича достаточно выразителен и представлен украшениями, характерными для последней трети I тыс. н.э. Это бронзовые серьги-привески в виде колечка со штифтом, на который нанизаны бусины, бронзовый полый цилиндр с гнездами для инкрустаций, а также бронзовые проволочные браслеты с насечками по краям, характерные для периода до X в. Проанализировав данные материалы Урадинского могильника и сравнив их с материалами других памятников Горного Дагестана, Д.М. Атаев отнес время бытования этого некрополя к VIII–X вв. [29, с. 199–200].

Обобщая материалы погребения, раскопанного ДГОАЭ в 1977 г. с материалами из более ранних раскопок Урадинского могильника, мы наблюдаем, во-первых, сходство в технологии изготовления инвентаря; во-вторых, аналогичное устройство погребального сооружения и его ориентировку, а также труположение погребенного. Всё это позволяет датировать погребение 1 Урадинского могильника концом периода Раннего Средневековья.

Находки каменных крестов и ведущая черта погребального обряда, а именно вытянутая на спине поза погребенных со сложенными на груди или на животе руками, позволяют рассматривать Урадинский могильник, как памятник, отражающий начальный этап постепенного процесса христианизации населения этой части Горного Дагестана [29, с. 200]. Юго-восточная, а не западная ориентировка погребенных, возможно, связана с местоположением могильника. Находки ряда предметов и наблюдавшаяся подсыпка древесных угольков и кусочков извести в могилах отражают, как думается, сохранение некоторых языческих черт обрядности. Вместе с тем

отметим, что исследователи уже неоднократно обращали внимание на наличие в раннехристианских захоронениях личных украшений погребенных и небольших керамических сосудов.

Материалы погребальных памятников позволяют сделать вывод об активных исторических связях Горного Дагестана со средневековой Грузией, о широком распространении христианства среди местного населения. Анализ погребений Тад-раальского, Ахалчинского и Урадинского могильников даёт возможность представить погребальную обрядность местных племён в период бытования христианства на территории Горного Дагестана. При этом, нужно отметить, что местная выразительная и своеобразная культура имеет черты преемственности от предшествующей эпохи.

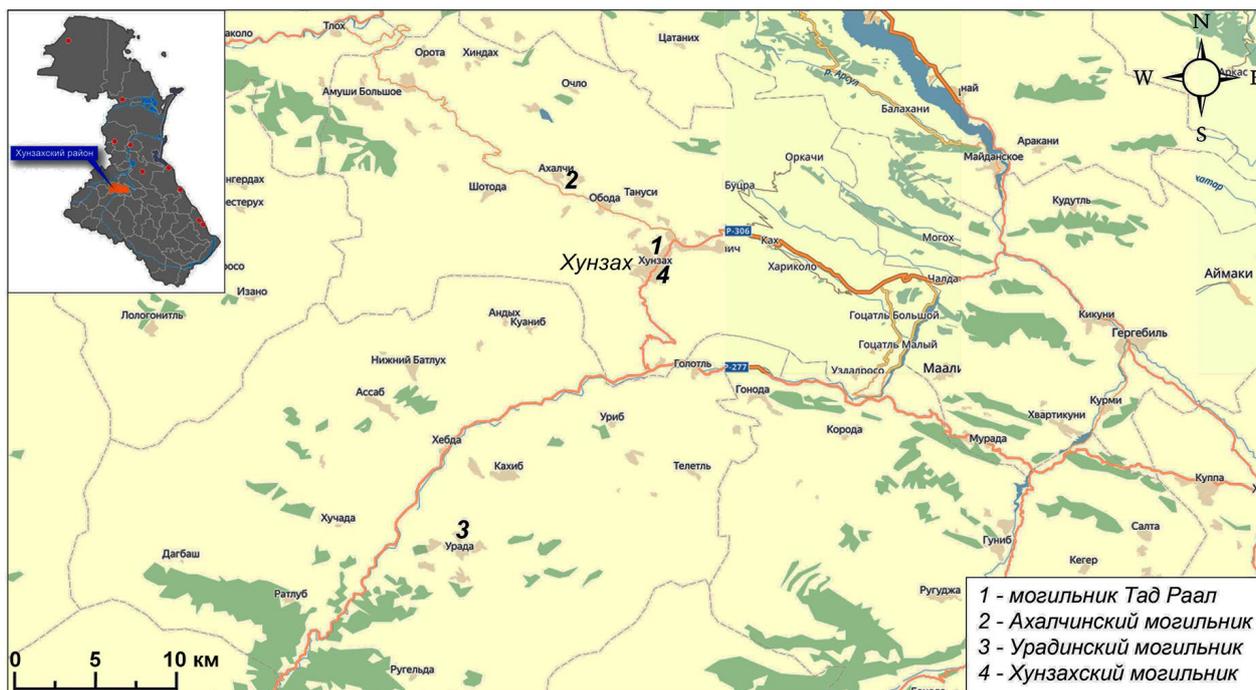

Рис. 1. Карта Хунзахского района Республики Дагестан с обозначением местоположения исследованных могильников (по «Яндекс.Карты»)

Fig. 1. Map of Khunzakh district of the Republic of Dagestan with indications of the studied burials (“Yandex.Maps”)

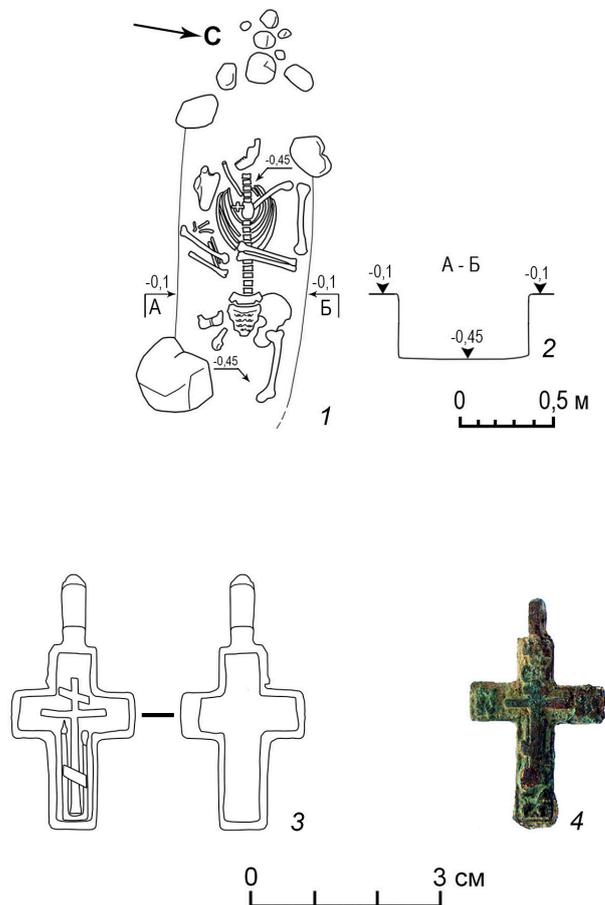

Рис. 2. Археологические раскопки ДГОАЭ в 1977 г.
 Могильник Тад-раал. Погребение 1: 1 – план погребения; 2 – разрез погребения;
 3 – нательный крест (бронза) (по Г.Г. Гамбашидзе);
 4 – нательный крест (бронза) из погребения 1831 года в Дербенте (по М.С. Гаджиев, М.А. Бакушев)

Fig. 2. Archeological excavations of the joint Dagestan-Georgian expedition in 1977.
 Tad-raal burial. Burial 1: 1 – burial's layout; 2 – cross-section of the burial;
 3 – crucifix worn on the neck (bronze) (according to G.G. Gambashidze);
 4 – crucifix worn on the neck (bronze) from the burial of 1831 in Derbent
 (according to M.S. Gadzhiev, M.A. Bakushev)

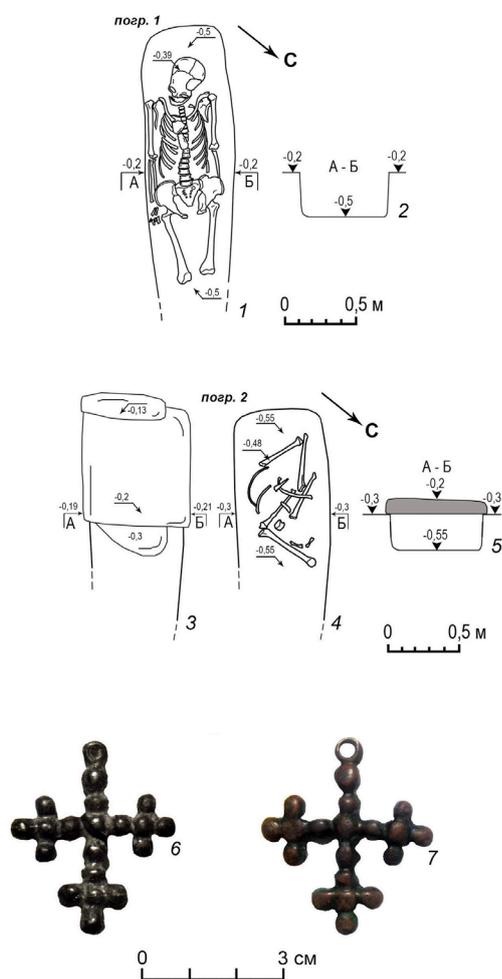

Рис. 3. Археологические раскопки ДГОАЭ в 1977 г.
 Ахалчинский могильник: 1 – план погребения 1; 2 – разрез погребения 1;
 3 – план погребения 2 на уровне перекрытия; 4 – план погребения 2 на уровне дна;
 5 – разрез погребения 2; 6 – нательный крест (бронза) (хранится в Ахалчинском музее.
 Фото 1977 г.) (по Г.Г. Гамбашидзе);
 7 – нательный крест из погребения близ сел. Бухты (по М.С. Гаджиев, Ш.О. Давудов)

Fig. 3. Archeological excavations of the joint Dagestan-Georgian expedition in 1977.
 Akhalchinsky burial: 1 – burial's layout 1; 2 – cross-section of the burial 1;
 3 – layout of the burial 2 on the ceiling level; 4 – layout of the burial 2 on the floor level;
 5 – cross-section of the burial 2; 6 – crucifix worn on the neck (bronze) (stored in Akhalchinsky museum.
 Photo taken in 1977) (according to G.G. Gambashidze);
 7 – crucifix worn on the neck from the burial near the village of Bukhta
 (according to M.S. Gadzhiev, Sh.O. Davudov)

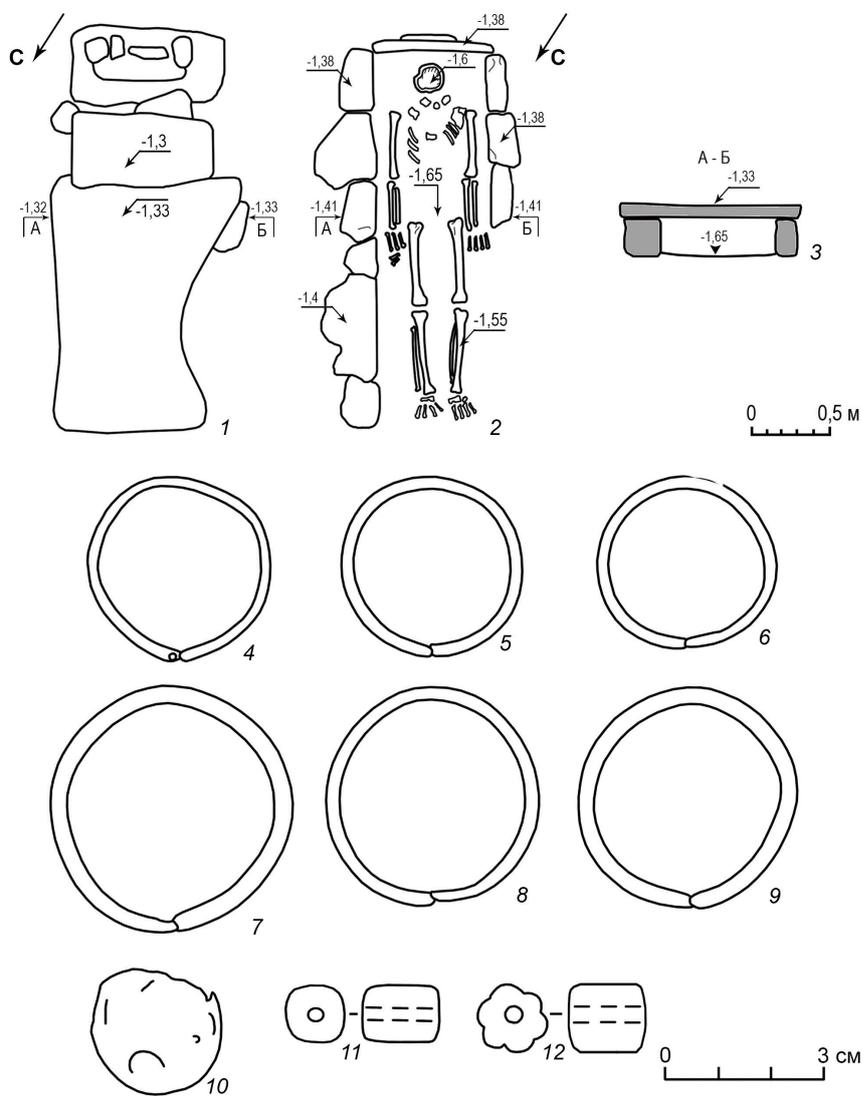

Рис. 4. Археологические раскопки ДГОАЭ в 1977 г.
 Урадинский 1-й могильник. Погребение 1: 1 – план на уровне перекрытия; 2 – план на уровне дна;
 3 – разрез погребения; 4–9 – височные кольца (серебро);
 10 – подвеска (серебро); 11–12 – бусины (стекло) (по Г.Г. Гамбашидзе)

Fig. 4. Archeological excavations of the joint Dagestan-Georgian expedition in 1977.
 Uradinsky burial 1. Burial 1: 1 – layout of the ceiling level; 2 – layout of the floor level;
 3 – cross-section of the burial; 4–9 – temporal rings (silver);
 10 – pendant (silver); 11–12 – beads (glass) (according to G.G. Gambashidze)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гамбашидзе Г.Г. Отчет Грузино-Дагестанской археологической экспедиции // Полевые археологические исследования в 1977 году (краткие сообщения). Сборник статей / Ред. колл. О. Лордкипанидзе, Т. Микеладзе, И. Джалаганиа. Тбилиси: Мецниереба, 1980. – С. 282–283
2. Гамбашидзе Г.Г. Вопросы христианской культуры и исторической географии Аварии в свете результатов Дагестано-Грузинской объединенной археологической экспедиции АН ГССР и СССР // IV Международный симпозиум по грузинскому искусству. Тбилиси, 1983.
3. Гамбашидзе Г.Г. Гора Акаро над Хунзахом (Дагестан) в свете археологических и средневековых арабских письменных источников // Археология Кавказа: новейшие открытия и перспективы. Краткие содержания докладов международной научной сессии. Тбилиси, 1997. С. 68–70.
4. Гамбашидзе Г.Г. Штамп евхаристического хлеба (просвиры) с грузинской надписью из Дагестана // Археологическая конференция Кавказа. Краткие содержания докладов. Тбилиси, 1998. С. 72–73. (на груз. яз.)
5. Гамбашидзе Г.Г. Грузинские лапидарные надписи из христианского храма на горе над Хунзахом (Дагестан) // Археологическая конференция Кавказа. Кавказ и степной мир в древности и средние века. Махачкала, 1999. С. 12–13.
6. Гамбашидзе Г.Г. Памятники древнегрузинской письменности в странах Северного Кавказа // «Археология и этнология Кавказа». Краткие содержания докладов международной научной конференции. Баку, 2000. С. 42.
7. Гамбашидзе Г.Г. О новом прочтении и датировке одной Грузинской надписи из Дагестана // Международная научная конференция «Археология и этнология Кавказа». Тбилиси, 2002. С. 55–57.
8. Гамбашидзе Г.Г. Грузинская Апостольская церковь и памятники христианской религии и ареала грузинской культуры в странах Северного Кавказа // Сборник «Двадцать веков христианства в Грузии». Тбилиси, 2004. С. 255–270. (на груз. яз.)

REFERENCES

1. Gambashidze GG. Results of Georgian-Dagestan archeological expedition [Otchet Gruzino-Dagestanskoj arkheologicheskoy ekspeditsii] Field archeological studies in 1977 (brief reports). Collected articles [Polevyje arkheologicheskiye issledovaniya v 1977 godu (kratkiye soobshcheniya). Sbornik stately] / Ed. board O. Lordkipanidze, T. Mikeladze, I. Djalagania. – Tbilisi: Metsniereba Press, 1980: 282–283.
2. Gambashidze GG. Questions of Christian Culture and Historical Geography of Avaria in the Light of the Results of the Dagestan-Georgian Joint Archaeological Expedition of the Academy of Sciences of the USSR and USSR [Voprosy khristianskoj kul'tury i istoricheskoy geografii Avarii v svete rezul'tatov Dagestano-Gruzinskoj ob'yedinennoj arkheologicheskoy ekspeditsii AN GSSR i SSSR] *IV International Symposium on Georgian Art [IV Mezhdunarodnyy simpozium po gruzinskomu iskusstvu]*. Tbilisi, 1983.
3. Gambashidze GG. Mount Akaro over Khunzakh (Dagestan) in the Light of Archaeological and Medieval Arabic Writing Sources [Gora Akaro nad Khunzakhom (Dagestan) v svete arkheologicheskikh i srednevekovykh arabskikh pis'mennykh istochnikov] *Caucasian Archeology: Recent Discoveries and Perspectives. Abstracts of reports of the international scientific session [Arkheologiya Kavkaza: noveyskiye otkrytiya i perspektivy. Kratkiye sodержaniya dokladov mezhdunarodnoy nauchnoy sessii]*. Tbilisi, 1997: 68–70.
4. Gambashidze GG. Stamp of Eucharistic bread (prospora) with Georgian inscription from Dagestan [Shtamp yevkharisticheskogo khleba (prosviry) s gruzinskoy nadpis'yu iz Dagestana] *Archaeological Conference of the Caucasus. Brief reports [Arkheologicheskaya konferentsiya Kavkaza. Kratkiye sodержaniya dokladov]*. Tbilisi, 1998: 72–73. (in Georgian).
5. Gambashidze GG. Georgian lapidary inscriptions from a Christian temple on the mountain above Khunzakh (Dagestan) [Gruzinskiye lapidarnyye nadpisi iz khristianskogo khrama na gore nad Khunzakhom (Dagestan)] *Archaeological Conference of the Caucasus. The Caucasus and the steppe world in antiquity and the Middle Ages [Arkheologicheskaya konferentsiya Kavkaza. Kavkaz i stepnoy mir v drevnosti i sredniye veka]*. Makhachkala, 1999: 12–13.
6. Gambashidze GG. Monuments of Old Georgian Writing in the North Caucasus [Pamyatniki drevnegruzinskoj pis'mennosti v stranakh

9. Гамбашидзе Г.Г. Памятники ареала грузинской культуры в странах Северного Кавказа // Энциклопедия «Грузинский язык». Тбилиси, 2008. С. 514–520. (на груз. яз.)

10. Гамбашидзе Г.Г. Грузинские надписи XII–XIII вв. на каменном кресте из сел. Хунзах (Дагестан) // Международная научная конференция «Археология, этнология, фольклористика Кавказа». Сборник кратких содержаний докладов. Тбилиси, 2010. С. 113–116.

11. Гамбашидзе Г.Г. О прочтениях и датировках надписей на штампах евхаристического хлеба (просвиры/просфоры) из Дагестана // Международная научная конференция «Археология, этнология, фольклористика Кавказа». Сборник кратких содержаний докладов. Тбилиси, 2011. С. 79–81 (на груз. яз.).

12. Гамбашидзе Г.Г. Средневековый город Хунзах и возвышающаяся над ним гора Акаро (Дагестан) – культурно-исторические аспекты // Международная научная конференция «Археология, этнология, фольклористика Кавказа». Сборник кратких содержаний докладов. Тбилиси, 2011. С. 82–86. (на груз. яз.).

13. Гамбашидзе Г.Г. Древнегрузинская надпись II пол. X–XI вв. на фрагменте каменного креста из сел. Хунзах (Дагестан) // Дагестан в кавказском историко-культурном пространстве. Махачкала, 2014. С. 96–98.

14. Гамбашидзе Г.Г. Древнегрузинская надпись на фрагменте каменного креста из Хунзаха (Дагестан) вторая половина X–XI века. Гори, 2015. С. 584–588. (на груз. яз.).

15. Gambashidze G. Mount Akaro above Khunzakh (Dagestan) in the light of archeological and medieval Arabic written sources // Archeology of Caucasus: new discoveries and perspectives, International Scientific Session: Abstracts of Papers. Tbilisi, 1997. PP. 33–35.

16. Gambashidze G. Inscription of II part of X century – XI century on stone cross fragment from Khundzakhi (Daghistan) // Archeology of Caucasus: new discoveries and perspectives, International Scientific Session: Abstracts of Papers. Tbilisi, 1997. PP. 588–589.

17. Абакаров А.И. Средневековый

Северного Кавказа] *Archeology and Ethnology of the Caucasus. Brief reports of the International Scientific Conference [Arkheologiya i etnologiya Kavkaza. Kratkiye sodержaniya dokladov mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii.]*. Baku, 2000: 42.

7. Gambashidze GG. On a new reading and dating of a Georgian inscription from Dagestan [O novom prochtenii i datirovke odnoy Gruzinskoy nadpisi iz Dagestana] *International Scientific Conference "Archeology and Ethnology of the Caucasus" [Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Arkheologiya i Etnologiya Kavkaza»]*. Tbilisi, 2002: 55–57.

8. Gambashidze GG. The Georgian Apostolic Church and Monuments of the Christian Religion and Areas of Georgian Culture in the North Caucasus [Gruzinskaya Apostol'skaya tserkov' i pamyatniki khristianskoy religii i areala gruzinskoy kul'tury v stranakh Severnogo Kavkaza] *A Collection "Twenty Centuries of Christianity in Georgia" [Sbornik «Dvadtsat' vekov khristianstva v Gruzii»]*. Tbilisi, 2004: 255–270. (in Georgian).

9. Gambashidze GG. Monuments of the area of Georgian culture in the North Caucasus [Pamyatniki areala gruzinskoy kul'tury v stranakh Severnogo Kavkaza] *Encyclopedia "The Georgian language" [Entsiklopediya «Gruzinskiy yazyk»]*. Tbilisi, 2008: 514–520. (in Georgian).

10. Gambashidze GG. Georgian inscriptions of XII–XIII centuries on a stone cross from the village of Khunzakh (Dagestan) [Gruzinskiye nadpisi XII–XIII vv. na kamennom kreste iz sel. Khunzakh (Dagestan)] *International scientific conference "Archeology, ethnology, folklore of the Caucasus". Collection of brief reports [Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Arkheologiya, etnologiya, fol'kloristika Kavkaza». Sbornik kratkikh sodержaniy dokladov]*. Tbilisi, 2010: 113–116.

11. Gambashidze GG. On readings and dating of inscriptions on stamps of Eucharistic bread (prosphora) from Dagestan [O prochteniyakh i datirovkakh nadpisey na shtampakh yevkharisticheskogo khleba (prosviry/prosfory) iz Dagestana] *International scientific conference "Archeology, ethnology, folklore of the Caucasus". Collection of brief reports [Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Arkheologiya, etnologiya, fol'kloristika Kavkaza»]*. Sbornik kratkikh sodержaniy dokladov]. Tbilisi, 2011: 79–81. (in Georgian).

12. Gambashidze GG. Medieval town of Khu-

могильник у сел. Нижний Чугли // Обряды и культы средневекового населения Дагестана. Сборник статей / Отв. ред. М.А. Агларов. – Махачкала: изд-во ДФ АН СССР, 1986. С. 139–152.

18. *Атаев Д.М.* Галлинский могильник – памятник средневековой Аварии (Серира) // Ученые записки. Т. VI. Махачкала, 1959. С. 177–199.

19. *Атаев Д.М.* Некоторые средневековые могильники Аварии // Материалы по археологии Дагестана. Т. II. – Махачкала: издательство ДФ АН СССР, 1961. С. 223–247.

20. *Гаджиев М.Г., Абакаров А.И., Магомедов Р.Г.* О раскопках Ирганайского средневекового могильника // Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований институтов ИАЭ и ЯЛИ в 1992–1993 гг. Махачкала, 1994. С. 19–21.

21. *Гаджиев М.С.* Погребальные памятники Южного Дагестана позднеалбанского и раннесредневекового времени (I–VII вв.) // Обряды и культы древнего и средневекового населения Дагестана. Сборник статей. / Отв. ред. М.А. Агларов. – Махачкала: издательство ДФ АН СССР, 1986. – Махачкала, 1986. С. 71–89.

22. *Котович В.Г.* Археологические работы в горном Дагестане // Материалы по археологии Дагестана. Т. II. – Махачкала: издательство ДФ АН СССР, 1961. С. 5–57.

23. *Котович В.Г., Мунчаев Р.М., Путинцева Н.Д.* Некоторые данные о средневековых памятниках горного Дагестана // Материалы по археологии Дагестана. Т. II. – Махачкала: издательство ДФ АН СССР, 1961. С. 271–286.

24. *Лавров Л.И.* Раннесредневековый могильник в нагорном Дагестане // Сборник музея антропологии и этнографии. Т. XIII. – М.-Л.: издательство АН СССР, 1951. С. 304–308.

25. *Марковин В.И., Твердохлебов А.М.* Акушинский могильник // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. 60. – М.: издательство АН СССР, 1955. С. 150–154.

26. *Мунчаев Р.М.* Археологические исследования в нагорном Дагестане в 1954 г. // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. 71. – М.: издательство АН СССР, 1956. С. 48–53.

nzakh and the mount Akaro (Dagestan) – cultural and historical aspects [Srednevekovyy gorod Khunzakh i vozvyshayushchayasya nad nim gora Akaro (Dagestan) – kul'turno-istoricheskiye aspekty] *International scientific conference "Archeology, ethnology, folklore of the Caucasus". Collection of brief reports [Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Arkheologiya, etnologiya, fol'kloristika Kavkaza». Sbornik kratkikh sodержaniy dokladov].* Tbilisi, 2011: 82–86. (in Georgian).

13. *Gambashidze GG.* Ancient Georgian inscription of the second half of the X–XI centuries on a fragment of a stone cross from the village of Khunzakh (Dagestan) [Drevnegruzinskaya nadpis' II pol. X–XI vv. na fragmente kamennogo kresta iz sel. Khunzakh (Dagestan)] *Dagestan in the Caucasian historical and cultural space [Dagestan v kavkazskom istoriko-kul'turnom prostranstve].* Makhachkala, 2014: 96–98.

14. *Gambashidze GG.* Ancient Georgian inscription on a fragment of a stone cross from Khunzakh (Dagestan) in the second half of the X–XI century [Drevnegruzinskaya nadpis' na fragmente kamennogo kresta iz Khunzakh (Dagestan) vtoraya polovina X–XI veka]. Gori, 2015: 584–588. (in Georgian)

15. *Gambashidze G.* Mount Akaro above Khunzakh (Dagestan) in the light of archeological and medieval Arabic written sources *Archeology of Caucasus: new discoveries and perspectives, International Scientific Session: Abstracts of Papers.* Tbilisi, 1997: 33–35.

16. *Gambashidze G.* Inscription of the second half of the X Century - XI Century on a stone cross fragment from Khundzakh (Daghistan) *Archeology of Caucasus: New Discoveries and Perspectives, International Scientific Session: Abstracts of Papers.* Tbilisi, 1997: 588–589.

17. *Abakarov AI.* Medieval burial ground near the village of Nizhny Chugli [Srednevekovyy mogil'nik u sel. Nizhniy Chugli] *Rites and Cults of the Medieval Population of Dagestan. Collection of articles [Obryady i kul'ty srednevekovogo naseleniya Dagestana. Sbornik statey] / ed. M.A. Aglarov.* Makhachkala, 1986: 139–152.

18. *Ataev DM.* Gallinsky burial ground – a monument of medieval Avaria (Serir) [Gallinskiy mogil'nik – pamyatnik srednevekovoy Avarii (Serira)] *Proceedings [Uchenyye zapiski].* Vol. VI. Makhachkala, 1959: 177–199.

19. *Ataev DM.* Some medieval burials of Avaria [Nekotoryye srednevekovyye mogil'niki Avarii] *Materials on the archeology of Dagestan*

27. Салихов Б.М. Калкнинский могильник // Древние культуры Северо-Восточного Кавказа. Сборник статей. / Отв. ред. М.М. Маммаев, сост. М.Г. Гаджиев. – Махачкала: издательство ДФ АН СССР, 1985. С. 167–187.
28. Смирнов К.Ф. Агачкалинский могильник – памятник хазарской культуры Дагестана // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. XXX-VIII. – М.: издательство АН СССР, 1951. С. 113–119.
29. Атаев Д.М. Нагорный Дагестан в раннем средневековье (по материалам археологических раскопок Аварии). – Махачкала, 1963. – 252 с.
30. Атаев Д.М. Каменные кресты из окрестностей Хунзаха // Материалы по археологии Дагестана. Т. I. – Махачкала: издательство ДФ АН СССР, 1959. С. 175–182.
31. Гаджиев М.С., Бакушев М.А. Захоронения солдат российского гарнизона 1831 г. в цитадели Дербента // *Вестник Института истории, археологии и этнографии. № 4. Махачкала, 2006. С. 71–78.*
32. Долаберидзе Р.М. Археологический материал из села Шенако (Тушетия). Тбилиси, 1973.
33. Гаджиев М.С., Давудов Ш.О. Об одной группе раннесредневековых металлических зеркал Дагестана // *Проблемы истории, филологии, культуры. № 4. 2018. С. 154.*
- [*Materialy po arkheologii Dagestana*]. Vol. II. Makhachkala, 1961: 223–247.
20. Gadzhiev MG., Abakarov AI., Magomedov RG. On excavations of the Irganay medieval burial ground [O raskopkakh Irganayskogo srednevekovogo mogil'nika] *Abstracts of reports of the scientific session, devoted to the results of expeditionary studies of the institutes of the HAE and YALI in 1992–1993 [Tezisy dokladov nauchnoy sessii, posvyashchennoy itogam ekspeditsionnykh issledovaniy institutov IAE i YALI v 1992–1993 gg.]*. Makhachkala, 1994: 19–21.
21. Gadzhiev MS. Burial monuments of southern Dagestan of the late Albanian and early medieval times (I–VII centuries) [Pogrebal'nyye pamyatniki Yuzhnogo Dagestana pozdnealbanskogo i rannesrednevekovogo vremeni (I-VII vv.) *Rites and cults of the ancient and medieval population of Dagestan. Collection of articles [Obryady i kul'ty drevnego i srednevekovogo naseleniya Dagestana. Sbornik statey] / ed. M.A. Aglarov.* Makhachkala, 1986. Makhachkala, 1986: 71–89.
22. Kotovich VG. Archaeological Works in Mountain Dagestan [Arkheologicheskiye raboty v gornom Dagestane] *Materials on Archeology of Dagestan [Materialy po arkheologii Dagestana]*. Vol. II. Makhachkala, 1961: 5–57.
23. Kotovich VG., Munchaev RM., Putintseva ND. Some data on medieval monuments of mountain Dagestan [Nekotoryye dannyye o srednevekovykh pamyatnikakh gornogo Dagestana] *Materials on the archeology of Dagestan [Materialy po arkheologii Dagestana]*. Vol. II. Makhachkala, 1961: 271–286.
24. Lavrov LI. Early medieval burial ground in upland Dagestan [Rannesrednevekovyy mogil'nik v nagornom Dagestane] *Proceedings of the Museum of Anthropology and Ethnography [Sbornik muzeya antropologii i etnografii]*. Vol. XIII–ML, 1951: 304–308.
25. Markovin VI., Tverdokhlebov AM. Akushinsky burial ground [Akushinskiy mogil'nik] *Brief reports of the Institute of the History of Material Culture [Kratkiye soobshcheniya Instituta istorii material'noy kul'tury]*. Vol. 60. Moscow, 1955: 150–154.
26. Munchaev RM. Archaeological research in upland Dagestan in 1954 [Arkheologicheskiye issledovaniya v nagornom Dagestane v 1954 g.] *Brief reports of the Institute of the History of Material Culture [Kratkiye soobshcheniya Instituta istorii material'noy kul'tury]*. Vol. 71. Moscow, 1956: 48–53.
27. Salikhov BM. Kalkninsky burial ground

[Kalkninskiy mogil'nik] *Ancient cultures of the North-East Caucasus. Collection of articles [Drevniye kul'tury Severo-Vostochnogo Kavkaza. Sbornik statey]* / Ed. M.M. Mammaev, comp. M.G. Gadzhiev. Makhachkala, 1985: 167–187.

28. Smirnov KF. Agachkalinsky burial ground – a monument to the Khazar culture of Dagestan [Agachkalinskiy mogil'nik – pamyatnik khazar-skoy kul'tury Dagestana] *Brief reports of the Institute of the History of Material Culture [Kratkiye soobshcheniya Instituta istorii material'noy kul'tury]*. Issue XXXVIII. Moscow, 1951: 113–119.

29. Ataev DM. *Nagorno-Dagestan in the early Middle Ages (based on archaeological excavations of Avaria) [Nagornyy Dagestan v rannem srednevekov'ye (po materialam arkheologicheskikh raskopok Avarii)]*. Makhachkala, 1963.

30. Ataev DM. Stone crosses from the vicinity of Khunzakh [Kamennyye kresty iz okrestnostey Khunzakha] *Materials on the archeology of Dagestan [Materialy po arkheologii Dagestana]*. Vol. I. Makhachkala, 1959: 175–182.

31. Gadzhiev MS., Bakushev MA. Graves of soldiers of the Russian garrison of 1831 in the citadel of Derbent [Zakhoroneniya soldat rossiyskogo garnizona 1831 g. v tsitadeli Derbenta] *Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography. № 4*. Makhachkala, 2006: 71–78. (In Russ.).

32. Dolaberidze RM. *Archaeological material from the village of Shenako (Tusheti) [Arkheologicheskiy material iz sela Shenako (Tushetiya)]*. Tbilisi, 1973.

33. Gadzhiev MS., Davudov ShO. On one set of early medieval metal mirrors of Dagestan [Ob odnoy gruppe rannesrednevekovykh metallicheskiykh zerkal Dagestana] *Problems of history, philology, culture [Problemy istorii, filologii, kul'tury]*. № 4. 2018: 154.

Статья поступила в редакцию 12.02.2020 г.